

УДК 101.1:316

**ТЕХНОКРАТИЗМ В ГЛОБАЛИЗАЦИИ ТЕХНОГЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ****Дергачева Е. А.***ГОУ ВПО «Брянский государственный технический университет», Брянск, Россия (241035, Брянск, бул. 50-летия Октября, 7), e-mail: lena\_debusi@yahoo.com*

Технократизм представляет собой идеологическое направление, провозглашающее решающую роль науки, техники, технологий и в целом научно-технического прогресса в социальном развитии. В технократических теориях социальные закономерности выводятся из анализа социально-экономических и технико-технологических модернизаций в капиталистическом обществе. При этом упускаются из виду возможности взаимного переплетения социальных и природно-биосферных закономерностей, то есть эволюции социума и биосферы на основе уже техногенных социоприродных закономерностей в условиях современного индустриального и постиндустриального техногенеза. Такая односторонность суждения преодолевается в теориях техногенного развития. В техногенном обществе происходит постепенное распространение принципов технократизма на организацию не только социальной, но и природно-биосферной жизни. Технократические факторы играют ведущую роль в управлении современными механизмами эволюции техногенной общественной системы и биосферной жизни. К таким технократическим факторам относятся: формирование научно-технических производительных сил и инновационное развитие социума, техногенная экономика, формирование техносферы, техногенная рациональность, техногенная трансформация человека. Технократические либерально-экономические факторы в развитии техногенной общественной системы инициируют принятие социумом таких рациональных решений, которые обуславливают активный процесс разрастания всего искусственного за счет трансформации социального и природного, то есть распространение техногенных социоприродных процессов, а в итоге – техногенной социоприродной (социотехноприродной) глобализации.

Ключевые слова: технократизм, технократические факторы, техногенное общество, техногенные социоприродные процессы, социотехноприродная глобализация, биосфера, техносфера, техногенез, техногенная экономика.

**TEKHNOKRATIZM IN GLOBALIZATION OF TECHNOGENIC SOCIAL SYSTEM****Dergacheva E. A.***Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia (241035, bul.50<sup>th</sup> Anniversary of October, 7), e-mail: lena\_debusi@yahoo.com*

Tekhnokratizm represents the ideological direction proclaiming a crucial role of a science, equipment, technologies and as a whole scientific and technical progress in social development. In technocratic theories social regularities are deduced from the analysis of social and economic, technical and technological modernizations in capitalist society. Possibilities of a mutual interlacing of social, natural and biospheric regularities, that is society and biosphere evolutions on the basis of already technogenic sociobiospheric regularities in the conditions of modern industrial and post-industrial technogenesis are thus lost sight. Such unilaterality of judgment is overcome in theories of technogenic development. In technogenic society there is a gradual distribution of principles of a tekhnokratizm on the organization not only social, but also natural and biospheric life. Technocratic factors play the leading role in management of modern mechanisms of evolution of technogenic social system and biospheric life. Such technocratic factors treat: formation of scientific and technical productive forces and innovative development of society, technogenic economy, technosphere formation, technogenic rationality, technogenic transformation of the person. Technocratic liberal economic factors in development of technogenic social system initiate acceptance by society of such rational decisions which cause active process of growth all artificial at the expense of transformation social and natural, that is distribution of technogenic social and biospheric processes, and as a result – technogenic sociobiospheric (social-techno-biospheric) globalization.

Keywords: tekhnokratizm, technocratic factors, technogenic society, technogenic sociobiospheric processes, social-techno-biospheric globalization, biosphere, technosphere, technogenesis, technogenic economy.

В конце XIX – начале XX в. в работах Т. Веблена и Дж. Бернхема складываются первые концептуально оформленные представления о возрастающей роли науки, техники и технологий в социально-экономическом развитии общества. В связи с нарастающей эффектив-

ностью применения в массовом производстве достижений научно-технического прогресса утверждается необходимость формирования рационального социального порядка путем передачи власти от промышленников (собственников) носителям «технической рациональности» – технократам – менеджерам и инженерам, интересы которых совпадают с интенциями развития техники, а заодно и общества в целом. Эти размышления и составляют основу первых концепций технократизма, исходные идеи которых относительно особой социальной роли носителей знания (применительно к промышленникам) были высказаны еще в середине XIX в. А. Сен-Симоном, автором термина «индустриальное общество». Данный термин получает развитие в трудах О. Конта, К. Маркса, Э. Дюркгейма, а впоследствии в середине XX в. в связи со значительным прогрессом науки и техники создается концепция индустриального общества в работах Р. Арона, Дж. Гэлбрейта, Р. Дарендорфа и др. Они полагают, что понятие «индустриальное общество» всесторонне характеризует капиталистические и социалистические общественно-экономические формации, которые являются проявлениями такого общества. Этим и объясняется высказанная Дж. Гэлбрейтом мысль о данных типах общественных систем как конвергируемых, то есть сближающихся в ходе индустриального развития по многим качественным социальным параметрам. В теории индустриального общества утверждается, что коренные социально-экономические, технологические и др. изменения в социуме совершаются в результате промышленной революции и становления крупного машинного производства. Такие трансформации на основе индустриализации и урбанизации, связанные с модернизационными процессами в сфере управления, рационализации мышления, науки, техники и производства, повышением руководящей роли государств в функционировании национальных хозяйств обуславливают переход от аграрных к индустриальным обществам.

В целом технократические представления о решающей роли техники в социальной жизни составляют основу принципа технологического детерминизма. Его постулаты, сформулированные в XIX в., в наиболее общем виде сводятся к следующему. Техника обладает «автономией развития», то есть ей внутренне присуща логика и направленность эволюции, независимая от других социальных феноменов и контроля с их стороны. Развитие техники признается как прогрессивное и оказывает определяющее воздействие на другие социальные процессы. Некритическая оптимистическая оценка универсальности техники находит противоядие в осознании во второй половине XX в. амбивалентности развития техники, непредсказуемости ее последствий, необходимости ограничить технократический детерминизм.

В то же время как ответ на усложнение реалий индустриальных модернизаций в наиболее развитых странах мира в середине XX в. выдвигается, а в 1960–1970 гг. научно обосновывается и получает широкое распространение концепция постиндустриального об-

щества. Ее основные положения формулируются Д. Беллом [1]. Он расширяет понимание перспектив развития социума, рассматривает историю как закономерную восходящую смену общественных систем, обусловленную изменениями технико-технологического способа производства и включающую *доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное* общества. Ведущим фактором развития последнего являются наукоемкие производства, основанные на компьютерной обработке информации, автоматизации, преобладающем количестве занятых в сфере услуг по сравнению с другими секторами экономики. По своему замыслу концепция постиндустриализма разрабатывалась Д. Беллом как преодолевающая технократизм производителей и развивающая сферу услуг. Но эта сфера обслуживания в процессе своего становления и развития насыщается искусственными процессами и системами, чего, к сожалению, не видит Д. Белл, хотя услуги технократичны не менее производства. Современные тенденции развития мирового сообщества пока что свидетельствуют во многом в пользу утверждения концепций постиндустриализма, которые имеют технократическую направленность. Вместе с тем, теории постиндустриального общества рассматривают общественные процессы в определенной изоляции от природных, поэтому вряд ли могут претендовать на всестороннее объяснение тенденций общественного и социоприродного развития. Социальная жизнь является лишь подсистемой, развивающейся в системе более высокого уровня – биосфере. Усложняющаяся социальная жизнь имеет свои закономерности, которые и изучают Д. Белл и другие социологи и экономисты. Но человек как биосоциальный организм, а вслед за ним и социум эволюционируют в биосфере, что уже не исключает взаимного сцепления звеньев социальных и биосферных процессов. К сожалению, этот факт развертывания социоприродных процессов в условиях современного перехода из естественной природной среды в искусственную упускается из виду в технократических концепциях. Односторонность такого сугубо социологического понимания эволюции преодолевается в теориях техногенного развития, активно разрабатываемых на рубеже XX – XXI вв. [2, 3, 7, 8, 10].

На мой взгляд, технократизм в техногенном (индустриальном и постиндустриальном) обществе проявляется уже не просто в специфическом стиле мышления ученых и хозяйственников. С расширением сферы применения машин и механизмов в промышленном и сельскохозяйственном производстве и быту происходит постепенное распространение принципов технократизма как типа рационального мышления и соответствующей системы ценностей научного познания на организацию социальной, а впоследствии и природно-биосферной жизни. Технократизм выступает как способ изменения элементов социума и биосферы под воздействием достижений научно-технического прогресса. Воздействия технократизма необходимо исследовать не только в отдельных социальных явлениях, но и формировать обобщенное видение происходящего – в сопряженном развитии техногенного об-

щества и трансформируемой биосферы. Подобный взгляд указывает на ведущую роль *технократических факторов* в управлении современными механизмами эволюции техногенной общественной системы и более того – биосферной жизни. По сути, эти факторы выступают сущностными характеристиками многогранного техногенеза социальности [8, с.33-35].

Основным *технократическим фактором* формирования техногенного общества является коренное изменение в ходе индустриальной революции деятельностно-энергетического потенциала человечества – смена естественных производительных сил (человека и одомашненных животных) *искусственными, научно-техническими*, в результате чего реализуется постоянное и одностороннее, ущербное *инновационное развитие социума*. Анализ динамики изменений социальной энергетики позволяет утверждать, что благодаря коллективному социальному разуму и наукотехнике (интегрированной совокупности науки, техники, технологий и производства), на долю которой в начале XXI в. приходится примерно 99 % выполняемых в мире работ, создается качественно новое *социально-техногенное бытие* [3, 4]. Отправным пунктом техногенной эволюции является развитие ядра инноваций – научно-технических производительных сил, которые направляются на необдуманное формирование опасной для жизни техносферы и получения богатств ограниченным количеством людей.

Но то, что расцвет научного интеллекта и его воплощение в производстве достаточно проблематичны без соответствующей экономической активности, не вызывает сомнений. Такой «соединительной тканью» взаимодействия наукотехники и удовлетворения растущих потребностей социума на этапе техногенного развития выступает *либеральная экономика*. Формирование рынка в XVI – XVII вв. создает условия для первоначального накопления капитала, перехода от естественных производительных сил к общественным и внутривострановому разделению труда, а в итоге – становлению машинной индустрии (в XIX – XX вв.). Частная собственность, свободное предпринимательство и свободная конкуренция являются основополагающими звеньями либеральной экономики («невидимой руки» рынка по А. Смиту). Преследуя собственную выгоду с целью создания частных богатств, индивиды занимаются предпринимательством. В поисках еще не освоенных рыночных ниш предприниматели выступают генераторами научно-технических нововведений и социально-экономического прогресса, беспощадно эксплуатируя биосферу. Борьба за сверхприбыли в рыночной экономике порождает соревновательный эффект (конкуренцию). Если предприниматель первым осуществит инвестиции в совершенствование наукотехники и первым использует новые научно-технические решения для модернизации технологических процессов, то получит максимальное вознаграждение. Индустриально-капиталистическая экономика в национальных масштабах создает благоприятную среду для развития научно-технических производительных сил, формирования оптимальной структуры воспроизводства (производ-

ства, свободного товарно-денежного обмена, распределения ресурсов и потребления) с целью системного извлечения прибыли. На основе общественного разделения труда устанавливаются производственно-технологические связи между предприятиями, создается многоотраслевая структура экономики, а регулятором национальной хозяйственной жизни выступает государство. Но государство как полноправный участник экономических процессов, поддерживающий конкурентную среду, все же обладает ограниченными возможностями регулирования. Его деятельность постепенно замещается более эффективными силами самоуправления рынка, которому отводится роль сопряжения усложняющихся производственно-технологических звеньев хозяйственной жизни, рационального распределения и использования ресурсов, стимулирования роста производительности труда и эффективности. Техногенное общество формируется как *либерально-экономическое*, в котором тесно переплетаются и взаимно усиливают друг друга частные эгоистические интересы и научно-технический прогресс. В результате приоритетным становится технократическое восприятие общественного развития; с ним связываются ожидания роста богатств и удовлетворения потребностей.

Рассматривая «невидимую руку» рынка, А. Смит еще в конце XVIII в. рассуждал о закономерностях функционирования национально ограниченных хозяйств, развития внутренних рынков и предприятий, свободе производства, но не обмена (торговли), «балансе» частных и общественных интересов, что отражало настроения молодой нарождающейся буржуазии в противостоянии феодальному государству. Но с конца XIX в. центр экономической активности постепенно начинает смещаться с внутренних рынков на внешние ввиду присущей потребности капитализма к расширению. Поиск экономическими субъектами – крупными предприятиями – лучших рынков сбыта товаров и приобретения ресурсов нарушает воспроизводственную целостность национальных государств и обуславливает распространение посредством торговли, инвестиций, развития систем транспорта и связи либерально-экономической модели хозяйства в новых регионах мира. Расширение национальных рынков выступает необходимым условием повышения эффективности национальной системы воспроизводства безотносительно ко многим проблемам социального и природного развития.

Но либеральная экономика – это все лишь один из вариантов хозяйствования в техногенном обществе, в котором формирование промышленного способа производства также возможно в условиях административно-командной системы и экономического планирования. Обеим системам присуща воспроизводственная взаимосвязь наукотехники и хозяйственной заинтересованности социума в наиболее эффективном преобразовании биосферной природы, хотя для получения конечного результата используются разные механизмы. Поэтому речь должна идти о хозяйстве более широкого порядка – *техногенной экономике* [8, с.35], который закрепляет *способ воспроизводства техногенности эволюции социума* вначале в мас-

штабах национального государства, а затем за пределами техногенных обществ. Способ воспроизводства техногенности эволюции социума, реализуемый в техногенной экономике, связывает воедино науку и технику, социально-экономические потребности и ресурсы биосферной природы, то есть создает технико-технологические условия и экономические механизмы для техногенного развития. Поэтому техногенная экономика является *вторым технократическим фактором* в формировании техногенной общественной системы. В техногенной экономике на базе наукотехники создается промышленное производство. Индустрия, с одной стороны, активно загрязняет в процессе своего функционирования биосферу в индустриально-техногенном обществе, а с другой стороны, при повышении показателей экологичности производства продуцирует искусственные, небiosферные вещества и избыток товаров и тем самым инициирует процессы химического и физического загрязнения в экосистемах и организме человека в постиндустриально-техногенном обществе.

В начале XXI в. доминирующей формой хозяйствования в мире является капитализм. Но если либерализм А.Смита как классической идеологии, свойственной нарождающейся национальной капиталистической системе, потерпел крах еще в начале XX в., поскольку буржуазия вышла на интернациональные рынки, значит, утверждение о том, что техногенное общество является либерально-экономическим, требует уточнения. Выход может быть найден, если учесть, что в 1970-х гг. в условиях расплывающегося за пределы национальных хозяйств рынка рождается новая капиталистическая идеология – неолиберализм. Поэтому те исследователи, кто отождествляет неолиберализм и экономический либерализм, односторонне экстраполируют особенности либерализма на более крупные системы хозяйств – межнациональные, а это не совсем верно. Либерализм сконцентрирован на «богатстве наций» (по А. Смигу), что определенным образом ограничивает активность национальной экономики внутренними масштабами. Неолиберализм выходит за пределы национального, преодолевая и разрушая искусственные барьеры внутренней среды. Поэтому глобализирующееся техногенное общество можно назвать уже неолиберально-экономическим, прокладывая дорогу повсеместному рыночному диктату, созданию частных богатств и распространению технократизма. В техногенном обществе экономическая идеология эволюционирует от либерализма к неолиберализму, расширяя посредством дерегулируемых рыночных сил способ воспроизводства техногенности эволюции социума за пределы национальных границ.

(Нео)либерально-экономическое развитие социума, основанное на постоянном приращении производства новых товаров и услуг, ускоряет научно-технический прогресс и способствует разрастанию техносферы. Поэтому *третьим технократическим фактором* в глобализации техногенной общественной системы выступает *формирование техносферы* как основы искусственного материального мира на базе индустриализации, урбанизации, ин-

форматизации и технико-технологической модернизации. Основу техносферы составляют машинная техника и технологии, благодаря которым происходит ее усложнение в форме промышленно-технических, агропромышленных и урбанизированных комплексов и расширение по планете. Нарастающий генезис *техносферы* наглядно подтверждается показателями роста урбанизированности планеты, особенно крупнейших городов и их агломераций. Особенно быстрый рост, получивший название «современной городской революции», или «современной урбанизации», отмечался во второй половине XX в. Так, если в середине XX в. было всего лишь два мегаполиса, то в начале XXI в. количество глобальных городов, охватывающих около десятой части мирового населения превысило уже двадцать и продолжает расти за счет стран преимущественно азиатского региона [9]. Крупномасштабное массовое производство в городах создает материальное изобилие и обеспечивает массовое потребление. Постоянно растущий спрос формирует предпосылки для роста предпринимательской активности, тиражирования и потребления унифицированных компонентов инфраструктуры техносферы, что способствует закреплению тенденции к универсализации технологической системы. В техносфере создается материально-техническая база социума, осуществляется почти вся трудовая и социально-бытовая жизнедеятельность современного человека, а также ускоряются процессы социализации, искусственно изменяются параметры социальных и биологических процессов, целенаправленно создаются новые техногенные формы растительного и животного мира, включая и изменения, происходящие в человеческом организме. Поэтому на смену биосферной системе жизни приходит не просто социоприродная система, а более обширная, включающая и техносферу, – *глобальная техногенная социоприродная система*. Последняя, возможно, утвердится уже в третьем тысячелетии, если человечество не предпримет решительных шагов по сохранению биосферы и человека [5].

*Четвертым технократическим фактором* в глобализации техногенной общественной системы является возникновение на рубеже XIX–XX вв. в условиях индустриального капиталистического хозяйствования *нового типа рациональности – техногенной* [7, с.93–110], представляющей совокупность экономической, научной и технико-технологической рациональностей. В начале XXI в. техногенная рациональность, соединившая воедино принципы экономического либерализма, сциентизма и технического детерминизма, делает проблематичным саму возможность предотвратить разрушение биосферы и поддерживает ситуацию, при которой рыночный технократизм в погоне за непрерывным накоплением капитала принимает выгодное для себя решение. *Пятым технократическим фактором* в глобализации техногенного общества является *техногенная трансформация элемента социальности – человека, его социальных и природных качеств*. В процессе интеграции с техносферой человек превращается в *техногенное существо*, которое живет в комфортных условиях жизни,

его физический труд замещается дешевой автоматикой и робототехникой, при этом существенно ухудшаются показатели его природного здоровья.

Таким образом, в техногенном обществе создаются предпосылки для развертывания процессов технологизации социума и биосферы как базисных составляющих глобализации. В условиях нарастающей взаимосвязи социума, биосферы и техносферы неизбежной является *техногенная социоприродная (социотехноприродная) глобализация* [6], которая еще не осознается пока даже самими организаторами этого процесса, философами и учеными. Будущее глобального общества неотделимо от судьбы технократической направленности либерально-рыночного хозяйства, поэтому ни о каком гармоничном взаимодействии социума, техносферы и биосферы не может быть речи.

### Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999.
2. Демиденко Э. С., Дергачева Е. А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. – М.: Красанд, 2010.
3. Демиденко Э. С., Дергачева Е. А., Попкова Н. В. Техногенное общество и земной мир. – М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: БГТУ, 2007.
4. Демиденко Э. С., Дергачева Е. А., Попкова Н. А. Философия социально-техногенного развития мира. – М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: БГТУ, 2011.
5. Дергачева Е. А. Особенности глобальной техносферизации биосферы // Век глобализации. – 2011. – №2. – С.53-61.
6. Дергачева Е. А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации. – М.: Либроком, 2009.
7. Дергачева Е. А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности. – Брянск: БГТУ, 2005.
8. Дергачева Е. А. Философия техногенного общества. – М.: Ленанд, 2011.
9. Мегалополисы в условиях глобализации. – М.: РАН ИНИОН, 2008. – С.4.
10. Степин В.С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. – 2011. – №2. – С.8-17.

### Рецензенты:

Степанищев А. Ф., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Брянского государственного технического университета, г.Брянск.

Попкова Н. В., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Брянского государственного технического университета, г.Брянск.